

– кто кабелем, кто трубами. Я лично таким образом несколько домов по проспекту Кулакова телефонизировал. А позже в одном из них мне довелось жить: после обмена туда переехал. Так судьба распорядилась...

Судьба же отдала и другие распоряжения – по настоящему драматичные. В 1990-м Булгаков избрали заведующим орготделом Промышленного райкома партии, а в 1991-м, после путча, он, как и все его коллеги, потерял работу. Пришел утром, а возле райкома люди стоят. Внутри никого не пускают, кабинеты уже опечатаны. КПСС была запрещена, а вместе с ней рухнули грандиозные проекты и человеческие судьбы.

– До сих пор, как вспомню, обидно становится, – вздыхает Булгаков. – Такие объекты возводились в районе: новая фабрика технических тканей, домостроительный комбинат... Огромные деньги были потрачены, и все уже было почти готово к запуску. А большое поле возле Селиховых Дворов, что сейчас заросло бурьяном и мусором, должно было стать вторым Северо-западом: там планировалось строительство нового жилого микрорайона. Это был наш ответ на квартирный вопрос. И еще какой ответ! Мы могли бы каждой молодой семье выделять квартиру. Материалы, средства – все имелось в наличии. Как раз в конце 91-го ДСК должен был заработать. Первый секретарь обкома Селезнев уже ездил туда на планерки: верная примета,

Сотрудники аппарата Промышленного райкома КПСС плечом к плечу: время больших дел и большой ответственности

что вот-вот объект запустят. Не успели совсем чуть-чуть... И теперь горько смотреть на этот заброшенный пустырь.

Вообще от последовавшего затем кризиса 90-х Промышленный район, по мнению Булгакова, пострадал больше других именно из-за высокой концентрации в нем предприятий. Но если и не все возвращается на круги своя, то очень многое. Александр Булгаков, во всяком случае, вернулся к управлению районом, который к тому моменту уже стал округом. Правда, спустя 14 лет, 11 из которых он проработал генеральным директором автобазы «Курскагропромолтрас». Трудные были годы, подчас приходилось работать в неотопляемом помещении, но зарплату людям здесь всегда выдавали вовремя.

Затем Александр Николаевич возглавил комитет по имуществу города. Это был 2005 год – как раз начало приватизации. Законодательства практически не существовало, а работать нужно было. И с постав-

ленными задачами благодаря давней партийной выучке справиться удалось. После чего и предложили возглавить администрацию Сеймского округа.

Был март 2006-го. Жители массово жаловались на коммунальные проблемы, особенно на то, что площадки для мусора у домов плохо убираются и буквально тонут в бытовых отходах. А денег в бюджете, как обычно, не хватало. Снова пришлось прибегнуть к помощи спонсоров – просили на предприятиях технику, чтобы ликвидировать разбухавшие день ото дня помойки. И снова сажали деревья: мечта о городе-саде посреди индустриального пейзажа не ушла в прошлое вместе с советской эпохой.

Постепенно картина жизни в округе стала меняться – и явно к лучшему: стали ремонтироваться дороги, возвращаться в строй детские сады – благо, здания в основном удалось сохранить. Конечно, потребовались серьезные средства на реконструкцию, но и их удалось изыскать.

– Вообще я желаю всем жителям Сеймского округа оптимизма, – говорит Александр Булгаков. – В конце концов многое зависит от нас самих. И если спрашивать в первую очередь с себя самого, а потом уже с других, думаю, все у нас будет хорошо.

Ольга ЯРОШЕНКО

Райкомовцы после субботника в поселке «Химволокно»: усталые, но довольные